

УДК 340.113

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-7-14

Р. А. Абрамов

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
abramovra@mgpu.ru

НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ

Аннотация. В статье поставлена и решена задача выявить те основные направления, в рамках которых современные отечественные правоведы раскрывают особенности развития законодательства в условиях цифровой экономики. Обосновано, что цифровая экономика меняет ряд важных параметров существующего законодательного регулирования общественных отношений. Показано, что цифровизация экономической сферы влияет не только на саму экономику, но и на нормы действующего законодательства. Подчеркивается, что внимание исследователей акцентировано на тех сферах, связанных с экономической деятельностью, в которых процесс цифровизации порождает наибольшие проблемы, пробелы и коллизии. Среди таких сфер выделяются отношения, связанные с защитой имущественных и личных неимущественных прав в сети Интернет, а также обусловленные возможным использованием смарт-контрактов при совершении сделок.

Ключевые слова: цифровая экономика; законодательство; технологический уклад; цифровые технологии; законотворчество.

UDC 340.113

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-7-14

R. A. Abramov

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
abramovra@mgpu.ru

**DIRECTIONS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT
OF LEGISLATION IN THE MODERN DIGITAL ECONOMY:
ANALYSIS OF THE NATIONAL DOCTRINE**

Abstract. The article sets and solves the task of identifying those main directions in which modern domestic jurists reveal the peculiarities of the development of legislation in the digital economy. It is proved that the digital economy is changing a number of important parameters of the existing legislative regulation of public relations. It is shown that the digitalization of the economic sphere affects not only the economy itself, but also the norms of current legislation. It is emphasized that the attention of researchers is focused on those areas related to economic activity in which the process of digitalization generates the greatest problems, as well as gaps and collisions. Among such areas, there are relations related to the protection of property and personal non-property rights on the Internet, as well as those caused by the possible use of smart contracts in transactions.

Keywords: digital economy; legislation; technological structure; digital technologies; lawmaking.

Введение

Право как регулятор общественных отношений в своем развитии определяется динамикой этих отношений, особенностями их развития на каждом конкретном этапе. Доминирующее воздействие на общество и отношения в нем оказывает его экономическая сфера. Тип экономики детерминирует особенности ее правового регулирования, определяет общее направление развития законодательства и практику его применения. В данном случае отношения между экономикой и правом развиваются как отношения между базисом и надстройкой. В современных условиях в России, как и во многих других странах, происходит формирование цифровой экономики [3]. Данный процесс означает возникновение целых групп новых, ранее неизвестных общественных отношений, которые требуют принятия новых законодательных актов, направленных на регулирование соответствующих сфер. В результате цифровая экономика определяет динамику законотворческой деятельности. Этот процесс исследуется учеными-правоведами, чьи воззрения и основные идеи также требуют изучения с целью выявления основных проблем и предлагаемых научно обоснованных решений, которые в итоге могут принести практическую пользу, выведут на новый, более высокий уровень как отечественную экономику, так и правовую систему.

Методы исследования

При написании статьи были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Обращение к отечественной юридической доктрине определило потребность в использовании метода контент-анализа, который позволил выявить основные идеи, содержащиеся в рассмотренных трудах. Для сопоставления идей и норм был использован формально-юридический метод.

Основное исследование

Закон представляет собой нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой, регулирующий наиболее важные общественные отношения. Соответственно, именно законодательное регулирование представляет наибольший интерес и вызывает особое внимание, по сравнению с подзаконным нормативным регулированием. Законодательство составляет тот каркас, который определяет принципы правового воздействия на общество и темпы его развития.

Цифровая экономика, которая находится в стадии формирования, связана с активным использованием цифровых технологий и инструментов в экономической деятельности [3]. Кроме того, экономические отношения распространяются на виртуальное пространство, все большее количество сделок совершается в сети Интернет, оказание услуг также частично переходит в онлайн-формат. Возникают как новые возможности, так и новые риски. Минимизация рисков и активизация потенциальных возможностей во многом зависит от права, эффективности его воздействия на общественные отношения в сфере экономики. Учитывая, что стержневую роль в праве играет законодательство, представляется важным рассмотреть его динамику в условиях цифровой экономики через призму воззрения отечественных правоведов.

Влияние цифровой экономики на законотворчество и законодательное регулирование общественных отношений проявляется в рамках нескольких направлений.

Во-первых, возникает потребность в законодательных нормах, которые направлены на регулирование экономических отношений, возникающих в сети Интернет либо опосредованных новыми технологиями, включая блокчейн и искусственный интеллект [2, с. 11].

Во-вторых, ощущается необходимость в восполнении пробелов в законодательстве, связанных с неурегулированностью отношений в вопросе использования цифровых инструментов и технологий. Например, не урегулированы в полной мере отношения, связанные с искусственным интеллектом, нейросетями, смарт-контрактами, интернетом вещей, большими данными, цифровым профилем личности и т. д.

В-третьих, можно поставить вопрос о необходимости опережающего законодательства, направленного на формирование законодательных основ для развития прогнозируемых, но пока не существующих отношений. В данном случае роль законодателя меняется с пассивной и догоняющей на активную, определяющую векторы общественных отношений и их динамику.

Все эти направления интенсивно разрабатываются учеными-правоведами, которые в своих работах отражают существующие проблемы и предлагают пути их решения, используя при этом знания об общественном развитии, особенностях и средствах их правового регулирования.

Цифровая экономика связана не только с теми технологиями, которые относятся к числу цифровых. Происходящая смена технологического уклада, не оставшаяся незамеченной для ученых — экономистов и юристов, связана с группой новых технологий, которые порой именуют конвергентными. Помимо цифровых, к числу таких технологий относятся био-, нано-, когнитивные технологии. Они усиливают действие друг друга на общественные отношения, поэтому рассмотрение цифровой экономики в отрыве от иных технологий нового уклада представляется неверным. В то же время «безусловным лидером выступают цифровые технологии в силу их достаточно высокой универсальности и применимости к самым разным сферам, в отличие от био- и нанотехнологий» [3, с. 10].

Анализ современной юридической доктрины показывает, что разработка законодательного воздействия на цифровые отношения в экономике ведется отечественными учеными-правоведами по нескольким основным направлениям.

Первое направление связано с исследованием тех возможностей и преимуществ, которые дает использование самих цифровых технологий в законодательском процессе. В данном случае речь идет не о цифровой экономике, а об обеспечении ее потребностей с помощью повышения качества и эффективности законодательской деятельности. В рассматриваемом контексте Д. А. Пашенцев констатирует формирование массива цифрового законодательства, становления межсистемных связей, соединяющих его с другими отраслями и правовыми массивами. На этой основе ученый прогнозирует «дальнейшее опережающее развитие законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики» [4, с. 38]. По мнению исследователей, в перспективе прогнозируется появление и широкое использование так называемого цифрового закона, который сможет более гибко и эффективно, чем традиционное законодательство, регулировать отношения в цифровой экономике [5]. Можно согласиться с тем, что «скорость развития общественных отношений под влиянием цифровизации приводит к недостаточной эффективности регулирования данных отношений с помощью закона» [3, с. 13].

Второе направление связано с воздействием цифровых технологий на систему и структуру права, векторы правового регулирования общественных отношений. В условиях цифровой экономики право меняется, причем речь идет не только о содержательной динамике, но и о структурных изменениях.

Например, Д. А. Пашенцев отмечает: «Если рассматривать влияние нового технологического уклада на систему права с классических позиций, то можно уверенно прогнозировать расширение ее пространственных характеристик, выражающееся в количественных изменениях всех ее элементов: норм, институтов, подотраслей и отраслей. Если исследовать перспективное развитие системы права с позиций постклассического подхода, то к прогнозам добавляется еще и трансформация субъекта права, его правосознания и правового поведения» [5, с. 36–37]. Структурные изменения в праве, по мнению исследователей, также связаны с появлением циклических правовых массивов — новых нетипичных образований, порожденных развитием цифровой экономики, использованием цифровых технологий в различных сферах [1].

Третье направление связано с выявлением новых сфер, которые образуются в экономической жизни под влиянием цифровизации и требуют законодательного регулирования. В данном контексте стоит отметить ряд коллективных исследований, связанных с изучением сложных процессов взаимодействия экономических и правовых отношений [6; 10]. Кроме того, внимание исследователей привлекают вопросы использования новых технологий, таких как смарт-контракты, для осуществления сделок и их соотношение с текущим правовым регулированием. Рассматривая этот аспект, ряд ученых приходят к обоснованному выводу: «Смарт-контракт является формой договорных отношений в цифровом гражданском обороте и не может рассматриваться в значении новой разновидности вида и типа договорных обязательств. Вместе с тем его использование в цифровом обороте обуславливает особую проблему распределения рисков и ответственности в отношениях участников договорных правоотношений: обязанности и пределы ответственности платформ, сторон договора, дополнительные опции и механизмы защиты в сравнении с нецифровым договорным правом» [9, с. 39]. Далее следует логичная констатация, что «в законодательстве должны быть предусмотрены рациональные и эффективные механизмы защиты прав участников цифровой торговли» [9, с. 39].

Четвертое направление связано с отраслевыми исследованиями, ученые изучают возможности совершенствования действующего законодательства в рамках конкретных отраслей права. Прежде всего речь идет о тех отраслях, на которые цифровизация сильно воздействует и которые непосредственно связаны с экономической деятельностью. Это гражданское, предпринимательское, информационное, финансовое право и некоторые другие. Существенное воздействие в результате цифровизации экономической сферы испытывают такие отношения, как «публичные финансы, включая криптовалюты и цифровые деньги; информационные отношения, включая защиту информации и персональных данных; предпринимательство в сети Интернет; бюджетные отношения, включая налоги и финансовый контроль» [3, с. 10].

Гражданско-правовые отношения играют важную роль в экономике, и их регулирование в условиях цифровизации также представляется весьма динамичным. В связи с этим С. А. Сеницын выявил и обосновал те изменения, которые

появляются в гражданском праве под влиянием цифровизации экономики: происходит актуализация законодательной защиты личных имущественных и неимущественных прав, включая права на объекты интеллектуальной собственности; возникают новые перспективы развития и регулирования корпоративных отношений, включая использование цифровых технологий при совершении крупных сделок; видоизменяется структура рынка и принципы его организации; возникает серьезная проблема защиты прав и законных интересов субъектов персональных данных [7, с. 14].

Пятое направление связано с защитой прав субъектов экономических отношений в цифровой среде. Например, С. А. Синицын проанализировал вопросы защиты личных неимущественных прав в виртуальном пространстве и сделал следующий вывод: «Признание личных прав, обеспечение их неприкосновенности и вертикального действия является условием защиты вообще прав и свобод человека, которые не должны иметь территориальных ограничений и усеченного признания в отдельных юрисдикциях. Представляется, что на национальном уровне требуется согласовать подходы к решению коллизийной проблемы применительно к обеспечению неприкосновенности частной жизни» [8, с. 20–23].

Результаты исследования

Становление цифровой экономики детерминировано процессом внедрения в экономическую сферу общества новых технологий, прежде всего цифровых, в силу чего данная сфера существенно эволюционирует. В этих условиях закон нередко оказывается недостаточно эффективным регулятором общественных отношений, он может сдерживать динамику экономической деятельности. Данные процессы, в силу своей особой важности, активно исследуются учеными-правоведами, которые предлагают свои решения накопившихся проблем. Работы таких ученых показывают, что существует несколько основных направлений, связанных с воздействием цифровой экономики на законодотворчество. Эти направления связаны как с изменениями в самой сфере законодотворчества, вплоть до радикальной модернизации закона как нормативного правового акта, принимаемого в особом порядке, так и с восполнением появляющихся пробелов и коллизий в законодательном регулировании. Наиболее актуальным и востребованным представляется совершенствование законодательного регулирования в нескольких конкретных сферах общественных отношений, которые непосредственно связаны с цифровой экономикой и ее развитием.

Список источников

1. Абдиева Д. А. Циклические правовые массивы как нетипичные образования в системе права шестого технологического уклада // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 2. С. 68–77.

2. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Основные направления влияния цифровых технологий на развитие права // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 1. С. 7–13.
3. Абрамов Р. А., Пашенцев Д. А. Развитие цифровой экономики как фактор динамики правового регулирования общественных отношений // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 7–14. DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.01
4. Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3. С. 31–39.
5. Пашенцев Д. А. Система права в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 4. С. 32–38. DOI: 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03
6. Право и экономическая деятельность: современные вызовы / отв. ред. А. В. Габов. М.: Статут, 2015. 400 с.
7. Синицын С. А. Гражданское право в современных социально-экономических условиях // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 1. С. 8–15. DOI: 10.12737/jrl.2021.002
8. Синицын С. А. Личные неимущественные права и безопасность человека в виртуальном пространстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19, № 1. С. 13–24.
9. Синицын С. А., Дьяконова М. О., Чурсина Т. И. Смарт-контракты в цифровой экономике // Цифровое право. 2021. Т. 2, № 4. С. 40–50.
10. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования / отв. ред. И. И. Кучеров, С. А. Синицын. М.: Норма, 2022. 376 с.

References

1. Abdieva D. A. Ciklicheskie pravovy`e massiv`y` kak netipichny`e obrazovaniya v sisteme prava shestogo texnologicheskogo uklada // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 2. S. 68–77.
2. Abramov R. A., Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya vliyaniya cifrovyy`x texnologij na razvitie prava // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 1. S. 7–13.
3. Abramov R. A., Pashencev D. A. Razvitie cifrovoj e`konomiki kak faktor dinamiki pravovogo regulirovaniya obshhestvenny`x otnoshenij // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 7–14. DOI: 10.25688/2076-9113.2023.52.4.01
4. Pashencev D. A. Osnovny`e napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel`stva v usloviyax cifrovizacii i perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2021. № 3. S. 31–39.
5. Pashencev D. A. Sistema prava v usloviyax perexoda k novomu texnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 4. S. 32–38. DOI: 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03
6. Pravo i e`konomicheskaya deyatel`nost`: sovremenny`e vy`zovy` / отв. ред. А. В. Габов. М.: Статут, 2015. 400 с.
7. Sinicy`n S. A. Grazhdanskoe pravo v sovremenny`x social`no-e`konomicheskix usloviyax // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. Т. 25, № 1. С. 8–15. DOI: 10.12737/jrl.2021.002
8. Sinicy`n S. A. Lichny`e neimushhestvenny`e prava i bezopasnost` cheloveka v virtual`nom prostranstve // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2023. Т. 19, № 1. С. 13–24.

9. Sinicy`n S. A., D`yakonova M. O., Chursina T. I. Smart-kontrakty` v cifrovoj e`konomie // Cifrovoe pravo. 2021. T. 2, № 4. S. 40–50.

10. Cifrovaya e`konomika: aktual`ny`e napravleniya pravovogo regulirovaniya / otv. red. I. I. Kucherov, S. A. Sinicy`n. M.: Norma, 2022. 376 s.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.